

Лишь тот,
кто пережил войну,
Способен это описать,
Лишь тот,
кто защищал страну,
Про доблесть
может рассказать.

1941 - 1945

Мы победили!

В нашей семье бережно хранятся фронтовые письма моего дяди – маминого брата – ПЕТРОВА АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА... 163 письма, 163 аккуратно сложенных, пожелтевших от времени «треугольничка»... Помню, когда была учащейся, у нас в школе создавался музей Боевой Славы. Очень активно велась поисковая работа: разыскивали участников Великой Отечественной войны, собирали материалы, были рады каждой вещице, которой делились с нами ветераны, и которая могла рассказать о тех событиях. Как же я была горда, когда для нашего музея мне дали письмо дяди – я могла рассказать о его подвигах!..

А теперь – небольшое отступление. У нас в Обществе есть замечательная традиция: в юбилейные даты Победы творческие коллективы предприятий представляют литературно-музыкальные композиции о войне, о подвиге народа, о том, что человечество должно помнить и НИКОГДА не забывать! Мы с нашим коллективом к прошлому юбилею Победы подготовили материал, посвящённый детям – узникам концлагерей... Это было очень тяжело, но стоило того – чтобы помнили, чтобы поняли... И вот тогда у меня возникла идея написать сценарий на основе писем моего дяди, используя «живой материал», а не только книги, фильмы... Своей идеей я поделилась с мамой, она поддержала и пообещала, что когда будет нужно - передаст мне письма, фото, газеты... Вот только никто из нас не знал тогда, что придёт новая война...

2014 год. На моей малой Родине – Донбассе – началась нелепая, братоубийственная война. Наверное, в страшном сне не могло такое присниться. В нашей семье, как и во многих других, начался новый отсчёт времени. Жизнь «до» и жизнь «после». И вот в этой части, которая «после», маме помогли выжить письма дяди. Мог ли он тогда, в 45-м, представить себе, что его письма, которые он писал под бомбёжкой, в такой же ситуации будет перечитывать его сестра.... У старшего поколения очень развито чувство долга. Мама решила: во что бы то ни стало, она должна сохранить память о своём брате для последующих наших поколений и записала кое-какие свои воспоминания и выдержки из писем дяди Андрея, чтобы передать мне. Я очень благодарна мэру нашего небольшого украинского городка, за то, что дал ей возможность воспользоваться своей электронной почтой, чтобы мама переслала мне тот материал, который она приготовила. Ведь связь на то время в Донбассе была не всегда. Я ничего не стала менять в мамином рассказе, лишь добавила копии приказов, которые нашла на сайте «Подвиг народа».

**Из воспоминаний моей мамы,
Соколенко Валентины Александровны, 1933 г. рождения.
Из фронтовых писем Петрова Андрея Александровича,
1924 г. рождения.**

Помним Гордимся

**ПЕТРОВ
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Родился 3 сентября 1924 года в селе Нижнее, Попаснянского района, Луганской области. После окончания школы был направлен в Сталинград в ФЗО, где, на самом деле, проходили военную подготовку. Играл на многих музыкальных инструментах: мандолине, балалайке, гитаре, баяне. На фронте научился играть на аккордеоне. Писал стихи. В конце 1942 года был призван в Армию Кагановичским РВК Ворошиловградской области, Украинской ССР.

Из писем Петрова Андрея Александровича:

06.02.1943 года. Харьковская обл., Купянск. Ранен осколком в правое лёгкое. Осколок не вытянули. Подлечили и еду на фронт...

10, 23, 30 сентября 1943 года. Нахожусь в госпитале (Артёмовск). Ранило при наступлении осколком под левую лопатку. Сделали разрез, но осколок не вытянули, сказали - рискованно. Моя дорогая мамочка, как бы я вас всех увидел и рассказал вам всё о фронте, рассказал бы вам, как в атаку ходил. Как за мою любимую Родину «гадость немецкую» бил.

8, 22, 31 декабря 1943 года. Получил новое тёплое обмундирование. Едем на фронт. (В письме стихи, посвящённые сестре Любе)

30 декабря 1943 года. Находимся в Синельниково на квартире. Дети 15 лет называют меня дядей! (Андрюше было 19 лет)

16 декабря 1943 года. Ждём отправки на фронт. (Написал стихи о шинели, как она его греет. И в каждой строчке - «мамочка, мамочка, моя дорогая мамочка»)

06 января 1944 года. И пока я жив, Вы, мама, все всегда со мной! (Стихи о том, как рано утром на фашиста струя огня полилась)

10 января 1944 года. До свидания, мамочка, иду в бой, 5 утра, п/п 44630-р (За Днепром в ста километрах)

25 января 1944 года. «Сейчас я нахожусь при полном боевом. Ждём команды в бой. Будем гнать проклятого немца – III Украинский фронт».

29 января 1944 года. П/п 44630-р за Днепром. «Дорогая мамочка. Пишите мне часто-часто. 3 часа идём вперёд».

06 февраля 1944 года. «Ранен Сергеев. Вытащил его из боя, но по дороге он умер у меня на руках. Немцев окружили. Им из самолётов сбрасывают продукты, а попадают они нам».

06 апреля 1944 года. Сообщает, что ему присвоили воинское звание – сержант. Заболел. В медсанбате.

09 мая 1944 года. Пишет, что в минуты отдыха - хоть днём, хоть ночью – играет на аккордеоне.

13 мая 1944 года. Укрепляют переправу через Днестр и стихи о том, как болит его сердечко, но - за Родину, за – Сталина, на Запад – вперёд! Писал стихи, лёжа в холодке под штабной повозкой. «Обо мне не беспокойтесь. Я живу с аккордеоном, играю и воюю с аккордеоном».

16 мая 1944 года. Уже на правом берегу Днестра. Бои за расширение плацдарма.

23 мая 1944 года. «В 4 утра немец пошел в атаку при поддержке танков прямой наводкой бьют по нам с «тигра». Но мы устояли, мы – гвардейцы. Мы отделили им по 2 метра земли, и они успокоились, понесся огромные потери.

июнь 1944 года. «У меня есть фотоаппарат. Буду высылать вам фото». Стихи о бое без страха: «... выручила милая, любимая моя».

3 июня 1944 года. «Привет с Молдавии. Был в третьем украинском фронте, а теперь не знаю. Едем далеко- далеко, уже километров 500».

9 июня 1944 года. «Приглашали в ансамбль. Я отказался. Сказал: ещё повоюю. А они мне: «Вот генерал прикажет, и пойдёшь». Я всё равно отказался».

13 июня 1944 года. «Почтальон принёс аж пять писем! Все удивились : «Ну и мама у тебя!».

27 июня 1944 года. «Привет из западной Украины. Меня таки с боем вырвали в ансамбль. Делаю всё для того, чтобы вернуться в свой полк. Тут в лесах банды, делают налёты. Ну, ничего. Выловим и перебьём их как блох, всю нечисть в лесах. А я всё равно вернусь в свой полк, к своему майору!» п/п 44630-р.

1 июля 1944 года. «Привет с западной Украины. По приказу свыше, ансамбль распустили и я вернулся к своему Ивану Афанасьевичу (Шпорт)».

14 июля 1944 года. «Вновь на фронте в своём полку. Мама, когда я был в Беляевке Одесской области, Михаил Дмитриевич Журенко - очень хороший дедушка - кормил меня рыбой. А его бабушка угощала меня пасхой, латала мне носки и вышила на них четыре крестика».

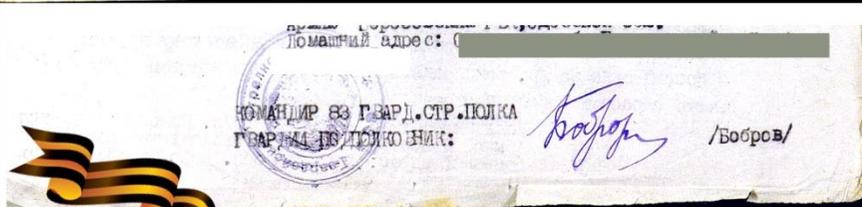
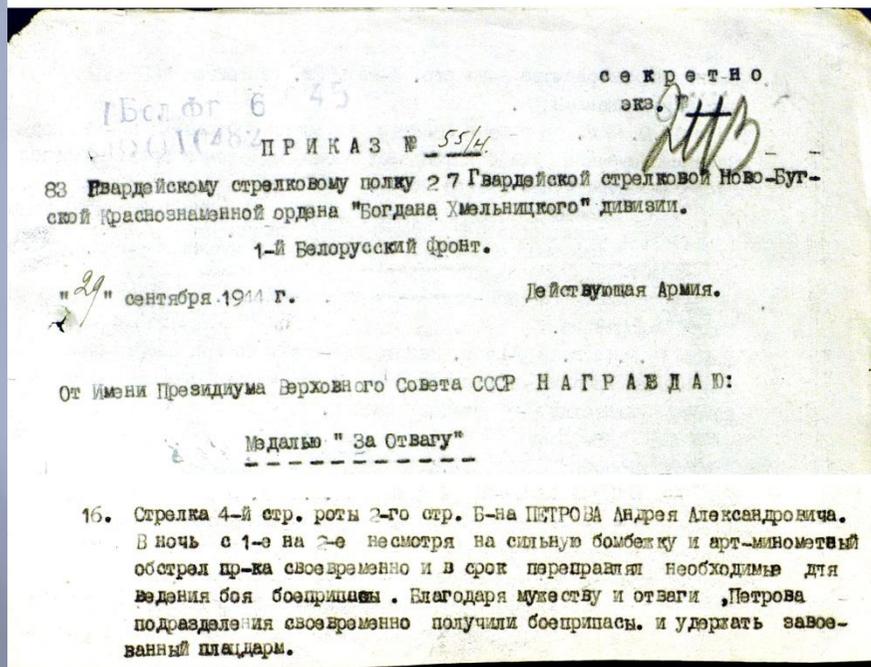
19 июля 1944 года. «Вот уже Белорусский фронт».

21 июля 1944 года. «С успехом движемся на запад. Вчера мы стояли в селе, где хозяйка нас очень хорошо приняла. Хозяйка постирала мне брюки и полотенце, а я дал хозяину кальсоны. Я им играл на аккордеоне. Они были очень довольны. Вот их адрес. Волынская область, Головянский район, село Гороховичка, Гурко Андрей. Я им много пилил дров с их дедом.

29 июля 1944 года. «Сообщаю вам, что 20 июля 1944 года в 3 часа 15 минут я переехал государственную границу и в настоящий момент нахожусь в Польше, в 80-километрах от границы. Скоро возьмём Варшаву».

06 августа 1944 года. «Вчера целый день переправлял боеприпасы через р. Висла. Под угрозой бомбёжки, обстрела. Некоторые товарищи испугались, увидев 42 немецких пикирующих самолёта, которые пытались бомбить переправу, попрыгали в воду, бросив утопающую лодку. Я пытался их вернуть силой нагана, но ... И я один причалил к берегу, сгрузив боеприпасы, а сам на моторке благополучно вернулся к своим ребятам. Говорят, что представят к награде. Я и сейчас до сих пор мокрый».

Выдержки из Приказа №55/Н
от 29.09.1944г.
1-й Белорусский фронт
о награждении Медалью „За Отвагу“

23 августа 1944 года. Был бой, уже не думал остаться в живых. Майора ранило в щеку, я выстрелял два диска с автомата, и когда осталось по одному патрону у меня и у майора, хотели стреляться, но не отступить. И отстояли, отбили контратаки, которые длились полтора суток. Были письма от вас, но прочёл их только сейчас».

25 августа 1944 года. Под Варшавой. Будем живы – здоровы, сфотографируюсь и вышлю вам фото».

30 августа 1944 года. «Привет с фронта. На фронте, как на фронте – это вам на ваш вопрос, как я живу. Но всё же напишу два слова. Мой майор – Иван Афанасьевич Шпорт – простого характера, хохол, низкого роста, был моряк, толстый нос – прямой, каждое сказанное ним слово вызывает громкий смех. Спит он совсем мало, ложится поздно и поднимается чуть свет. Выйдет с блиндажа, а я сплю на бруствере. Он будит меня: «Чуешь, чуешь, товариш. Ты б уставав, оправывся». А я ему говорю: «Не хочу.» А он: «Ну, тогда давай заспываем: Казав мені батько, щоб я оженився..». Иногда поругает, иногда пожалеет. Он майор, имеет право. Дал мне свои хромовые сапоги.»

3 сентября 1944 года. «День рождения. Уже имею одну медаль «за Отвагу», скоро получу вторую.»

Пишет:

То не тучи плывут, то не чайка летит,

То не ветер играет с волною.

Это дни нашей жизни так быстро плывут,

Не плывут, а несутся стрелою.» и т.д.

Мечтает, как вернётся домой, как поступит на работу, как будет играть на аккордеоне, и в конце писем стал писать: «До встречи».

9 сентября 1944 года. «Привет с фронта в 6 километрах от передовой. Ждите к новому году. Приеду».

16 сентября 1944 года. «Наши войска имеют большой успех. Всё жду, когда скажут: «Германия сложила оружие». Когда же я это услышу? Mamочka, скажи, когда?»

18 сентября 1944 года. Были на отдыхе. Попарился в баньке. Встретил случайно там друга из госпиталя в Синельниково. Мечтает о конце войны, когда вернётся домой.»

30 сентября 1944 года. Ждёт от мамы посылку и чтобы в ней была горилочка. «Ждём все».

9 – 14 октября 1944 года. Выслал газету с благодарностью от Сталина за прорыв обороны немцев в районе Ковеля. Во всех письмах пишет «До встречи. Ваш сын и брат».

17 октября 1944 года. Пишет, что получил две правительственные награды, как их вручали. После награждения их усадили за стол, дали по 100 боевых грамм, а потом пришла телефонограмма: вызывают явиться в военную часть п/п 44685 за получением правительственной награды. Нам – тоже «Медаль за Отвагу». Всё так же, только не было 100 грамм (это за переправу на реке Висла).

17.10.1944. Привет в срдинта!

Урававерити Горове мои Папа, Мама, Моба
Ваша Мила и Домашний „полицейский“ Волк!
После я получил от Вас Дашкова от 4.10.44
и второе письмо 4.10. а Голубово 3.10.44.

Горове мои! 15.10.1944. Я получил 2 правительст-
венные награды медаль „За отвагу“

А было так: Стал на в тил. Показали
в плену по Уа. И все вызывали.

Многу много вызывали. В плену награда Голубов
стало и я готовлю рега для батальона.

Сварили верталь Петров Дашков М. Горове.

За образцовое выполнение боевых заданий на срдинте
За проявление мужества и отваги в боях
в немецко-фашистских лагерях, от имени
Верховного Совета награждаю
Медалью „За отвагу“.

Мужеством и отвагой в боях, ответил я.

После наших сражений меня и я их.
После, что наградили за отол. Гали мои по порядку

Вашим. Горове, танцевали все и т.д.
Пашин Горове а т.д. Зовел.
Петров Дашков, как всегда ответил я.
Ваш телеграмма Голубов
и пишу:

С/р. п.п. 44685 Петров Д. Д.
Дашков в ср. п.п. 44685 За мужеством
проявленным в боях.

Я Голубов то в плену
и в плену. Показали.

Враги также звали за отвагу.

Медалью 100 грам медалью.

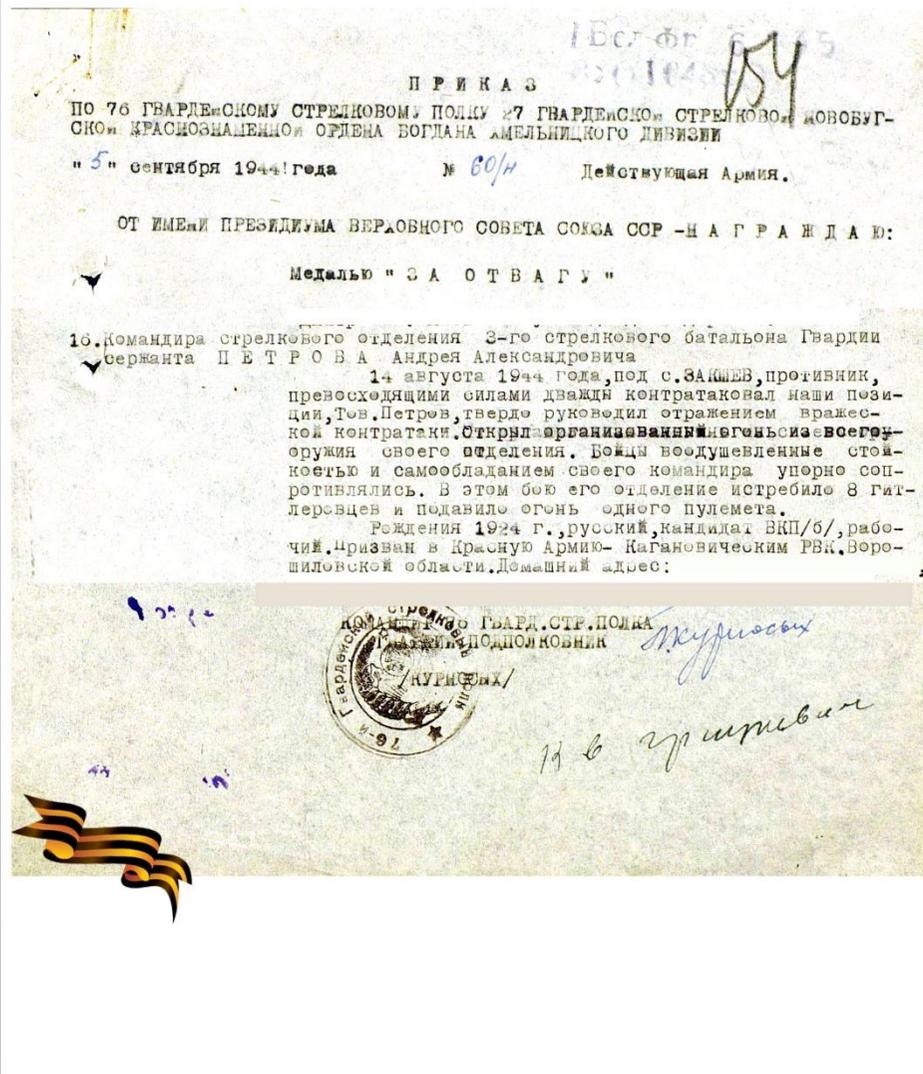
Ну и так хорошо.

Вот, что вы можете меня поздравить.

Всегда Ваш брат
Андрей.

Выдержки из Приказа №60/Н
от 05.09.1944г.
1-й Белорусский фронт
о награждении Медалью „За Отвагу“

22 октября 1944 года из-под Варшавы. Идут проливные дожди, день и ночь. Хочет снять хромовые сапоги. Обуть кирзовые, а хромовые приберечь для возвращения домой.

15 ноября 1944 года. «Ровно месяц назад был для меня радостный день (сразу две награды), а сегодня грустный день: ухожу я от своего Ивана Афанасьевича. Перебросили, но ничего. Уже получили зимнее обмундирование. Коля (младший брат) спрашивает, когда мы добьем немцев? Отвечаю: 1 мая 1945 года будем праздновать дома! А может и раньше».

13 декабря 1944 года. Пишет сестре Любе, что сейчас он в батальоне разведчиков.

30 декабря 1944 года. Разведка, город Познань.

2 января 1945 года. Дежурил ночь. В 6 утра сменился. Спал до 3 часов дня и тут зовут: «Вызывает Иван Афанасьевич Шпорт». Попросил поиграть ему. А потом ещё играл на вечере, где был сам генерал. Затем с 2 ночи до 5 утра дежурил. Вспоминал, где был год назад, где сейчас и думал, что будет дальше...»

6 января 1945 года. Пишет: «Идем вперед! До встречи!».

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего
Командующему войсками 1-го Белорусского фронта
Маршалу Советского Союза ЖУКОВУ
Начальнику штаба фронта
Генерал-полковнику МАЛИНИНУ

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, после месячной осады и упорных боев, завершили разгром окруженной группировки противника и сегодня, 23 февраля, полностью овладели городом и крепостью ПОЗНАНЬ — стратегически важным узлом обороны немцев на Берлинском направлении.

В ходе боев в ПОЗНАНИ войска фронта взяли в плен 23 000 немецких солдат и офицеров во главе с командантом крепости генерал-майором МАТТЕРН и его штабом, а также захватили большое количество вооружения и военного имущества.

В боях за овладение городом и крепостью ПОЗНАНЬ отличились войска генерал-полковника ЧУЙКОВА, генерал-лейтенанта ДУХАНОВА, генерал-лейтенанта ВОЛКОВА, генерал-майора БЕЛЯВСКОГО, генерал-майора ШЕМЕНКОВА, генерал-майора артиллерии ХЕТАГУРОВА, генерал-майора ГЛЕБОВА, генерал-майора БАКАНОВА, генерал-майора КОБЕРИДЗЕ, генерал-майора МОШСЕЕВСКОГО, полковника МАРЧЕНКО; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии ПОЖАРСКОГО, генерал-майора артиллерии РОЖАНОВИЧА, генерал-майора артиллерии ЛЕВЬКОВСКОГО, генерал-майора артиллерии СЕРЕДИНА, полковника ФАПТАЛОВА, полковника ПАСЬКО, полковника ПРОЗОРОВА, полковника ВИНОГРАДОВА, полковника БЕСИЦЫНА, полковника ЦАРЕВСКОГО, полковника ПОТЕМКИНА, полковника ВАЛЬЧЕНКО, полковника РУСАНОВА, полковника ЦАРЕВА, полковника ШЕВЧЕНКО, полковника КОЗУБА, полковника ПОЧТАЛОВА, подполковник МИХАЙЛОВСКОГО, подполковника АНАШКИНА, подполковника СЕВРОЦОВА; танкисты генерал-майора танковых войск ВАЙНРУБА, полковника

ЕРЕМЕЕВА, полковника ОМЕЛЬЧЕНКО, подполковника ЛОБАНОВА, подполковника ЦВАНЮКА, подполковника ЛУКША, майора ИВАНОВА, майора КИБАЛЬ, майора ГЕРЦЕВА, майора ВЕЙСМАНА; летчики генерал-майора авиации КОМАРОВА, полковника ЯКОВСОНА, подполковника НОВИКОВА, подполковника ЛЫСЕНКО, подполковника ВОЛКОВА, подполковника ЛЕОНОВА, подполковника ВАСИЛЬЕВА, майора АБРОСКИНА; саперы генерал-майора инженерных войск ТКАЧЕНКО, генерал-майора инженерных войск ВОРОНОВА, подполковника КУЗНЕЦОВА, полковника ПРУСС, майора СУДИЛОВСКОГО, подполковника РОЖДЕСТВЕНСКОГО, майора МАХОВА, капитана МАНИНА; связисты — полковника ЧЕРКАСОВА, полковника ТУЛАЧЕНКО, майора ПОЛОСМАК, майора ОРЛОВСКОГО.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом и крепостью ПОЗНАНЬ, представить к присвоению наименования «ПОЗНАНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 23 февраля, в 24 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, овладевшим городом и крепостью ПОЗНАНЬ, — двадцать артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение ПОЗНАНЬ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

23 февраля 1945 года
№ 284.

8 января 1945 года. «Если буду жив — здоров, вышлю в посылке аккордеон для Саши (брата). Скоро будет гром. Следите за газетами».

9 января 1945 года. Всю ночь на передовой. Строили блиндажи, в 300 метрах от фрица, земля мёрзлая, тяжёлая. Получили директиву: нельзя в посылках высылать музыкальные инструменты, фотоаппараты, пластинки и чистую бумагу».

12 января 1945 года. «Привет с Вислы. Выслал Любе фронтовой альбом».

7 февраля 1945 года. «23 дня шли жестокие бои. Взяли г. Познань. Представили к награде - орден «Славы III степени». Получили 3 благодарности от тов. Сталина (высылает газеты)».

20 февраля 1945 года. «Привет с передовой, ранило в левое ухо и голову (снайперы)». Капитан послал его с передовой сбегать в хоззвод, а на обратном пути его и ранило.

26 февраля 1945 года. «Добили фрица в г. Познани. Москва салатовала 23 февраля. Высылаю Вам газету об этом, сохраните её. До встречи».

4 марта 1945 года. «Нахожусь в 65 километрах от Берлина».

11 марта 1945 года. «Привет с Германии. Скоро покончим с немецкими палачами».

15 марта 1945 года. «И.А. Шпорт прислал ко мне своего нового ординарца, что бы я пришел к нему, его ранило. Так что иду в медсанбат к И.А. Шпорту».

31 марта 1945 года «Привет с Одера. Делаем себе «хату» - блиндаж на новом месте. Вызывают – иду играть».

5 апреля 1945 года. «Пишу в 54 километрах от Берлина. Скоро кончим войну. Ждите, я вернусь!»

7 апреля 1945 года. «Рана уха зажила. Получили новое летнее обмундирование. Вчера послал вам две посылки с бумагой».

10 апреля 1945 года. «С Борисом – другом (на фото со мной у него орден «Славы III степени) попали в «переплёт» под обстрел». Обещает Коле (брата) выслать аккордеон частями.

11 апреля 1945 года. Просит выслать фото со всей семьи: «А то скоро кончиться война, а мне ещё придётся с годик послужить. А война скоро кончится! Нам уже видно и слышно, как бомбят союзники Берлин. До встречи»... -

ЭТО БЫЛО ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ОТ НАШЕГО СТАРШЕГО БРАТА АНДРЕЯ...

...В апреле 1945 года часть Андрея воевала на 1-м Белорусском фронте и сражалась за Берлин под Зееловскими высотами. До этого он писал очень часто, а потом письма перестали приходить. Ждём-ждём, писем нет. И вот, приходит заветный трёхугольничек, но ... написанный не Андрюшиным почерком. Мама вскрыла его, начала читать, вскрикнула и стала оседать на землю... Оказалось, письмо от командира части о том, что 14 апреля 1945 года «Ваш сын и брат Петров Андрей Александрович погиб». И далее описал, как он погиб. Генеральное сражение за Берлин началось 16 апреля 1945 года, а до этого была пристрелка, немцы прощупывали нас. Андрюша вышел из землянки и тут – снаряд разорвался. Ему разорвало грудь. Он погиб мгновенно. Потом пришла похоронка, несколько посылок из части с вещами Андрюши, часами и т.д.

...Прошли годы и мы с младшим братом Колей (зная, что в Германии есть группа Советских войск) решили отыскать могилу нашего старшего брата. Писали в Москву в Красный Крест, а они уже связали нас с военкомом Франкфурта-на-Одере. Мы получили приглашение приехать туда. Наш брат похоронен, как нам написали, в н.п. Маншнов (под Франкфуртом-на-Одере) и там до тех пор ещё стояла в/ч 44630, т.е. тот номер, что и служил Андрюша.

В Луганске мы прошли инструктаж, нам дали визу и в начале лета 1976 года мы с братом отправились во Франкфурт-на-Одере. Нас очень хорошо встретил военком группы Советских войск во Франкфурте-на-Одере, выделил машину с водителем и майором, знающим немецкий язык. Сразу заказали венок и цветы на могилу брата. И пока мы приехали на место захоронения Андрюши, там уже были солдаты с военной части 44630 со своим командиром и мэр городка Маншнов (видимо военком сообщил им, что приехали родственники погибшего Петрова Андрея Александровича).

Похоронен он в сквере возле школы, в начале сквера - памятник «Советскому солдату» (стандартный), а слева и справа от него - надгробья на могилах захороненных здесь погибших солдат. Первое слева от памятника надгробие – «сержант Петров Андрей Александрович, (даты рождения нет – 14.04.1945г)». Ему было всего лишь 20 лет и 7 месяцев, 18-ти – 20-ти летним парнем он прошел всю войну.

При возложении венка и цветов на могилу брата, солдаты его части про салютовали, их командир сказал несколько слов, мэр городка тоже. Затем нас пригласили в мэрию этого м.п. Маншнов. Мы обменялись подарками: мэр нам альбом о Маншнове, а мы ему иллюстрированный большой альбом – книгу «Союз» (там о полёте Гагарина и др.). Мэр сказал, что они тщательно ухаживали за могилами погибших наших воинов...

На нашу поездку нам было отпущено 2 недели, но мы, пробыв там всего 3-4 дня, затосковали по дому. Такая тоска непроглядная, невыносимая - домой, только домой! И мы засобирались домой. Приехали в Брест. Боже, какое счастье! Услышали родную речь, родной говор, мы готовы были обнимать и целовать тех бабушек, говорящих на родном нам языке. Мы готовы были упасть и обнимать эту землю. Уже потом, дома, мы поняли, что это и есть тоска по Родине!

Кроме фото, сделанных там, в сквере, где похоронен Андрюша, мы привезли домой главное - то, о чём просила нас мама: привезли узелок земли с могилки, где похоронен Андрюша. Когда она взяла в руки эту земельку, с ней было такое, как при получении письма о гибели сына! Мы будто второй раз пережили его гибель! И как завещала нам наша мама, мы эту земельку положили с ней, когда она умерла...

Прошли годы, нет СССР, и мы думаем, а что же теперь с могилами наших солдат в Германии? Это же пока была в Германии группа Советских войск, за ними был уход, а сейчас? Сохранились ли они вообще?...